

RU

Папская власть как реализация римской католической идеи
в восприятии Ф. М. Достоевского 1860-1870-х гг.

Мурзина С. В.

Аннотация. Цель исследования - определить позицию Ф. М. Достоевского 1860-1870-х гг. по отношению к папской власти как к реальной мировой политической силе. Научная новизна заключается в том, что впервые был осуществлен комплексный анализ католической проблематики в публицистике Достоевского, представленной в динамике от 1860-х к 1870-м гг. В результате доказано, что в 1860-е - 1870-е гг. Достоевский видит в папстве важную политическую силу; в публицистике он размышляет об особой роли папской власти как реализации римской католической идеи; при этом если в 1860-е гг. он предполагает падение и изменение папства, то в 1870-е гг. прогнозирует, что ослабленное католичество вскоре будет искать поддержку и силу в простом народе.

EN

Pontifical Power as Roman Catholic Idea Realization
in F. M. Dostoevsky's Perception in the 1860-1870s

Murzina S. V.

Abstract. The aim of the study is to determine F. M. Dostoevsky's position in the 1860-1870s in relation to pontifical power as a real world political force. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a comprehensive analysis of Catholic issues has been carried out in Dostoevsky's journalism presented in dynamics from the 1860s to the 1870s. As a result, it has been proved that in the 1860-1870s Dostoevsky saw an important political force in the pontificate; in journalism, he reflected on the special role of pontifical power as the implementation of the Roman Catholic idea; in the 1860s he assumed the pontificate's fall and change, and in the 1870s he predicted that weakened Catholicism would soon seek support and strength from common people.

Введение

Актуальность работы определяется высоким интересом современной гуманитарной мысли к уникальной геополитической позиции Достоевского и к интерпретации писателем современных ему европейских событий, а также общей проблематикой взаимоотношения литературы и религии.

Цель исследования определила его задачи: ввести и описать понятия «католичество», «папство», «римская идея» в интерпретации Достоевского; прояснить позицию писателя по отношению к папе Пию IX; реконструировать динамику его отношения к католичеству и к папству от 1860-х к 1870-м гг.

В работе применены биографический, культурно-исторический, имагологический методы исследования. Ее теоретическую базу составили исследования зарубежных и отечественных ученых, посвященные проблематике отношения Достоевского к католичеству (Бердяев, 2016; Лосский, 1953; Юдахин, 2019; Dirscherl, 1986; Геополитическая карта..., 2021 и др.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в общих и специальных курсах историко-литературного и теоретического характера, посвященных творчеству Достоевского периода 1860-1870-х гг. и проблемам восприятия и осмысления католичества в русской культуре и литературе.

Основная часть

Спектр вопросов, интересовавших писателя в рамках понятия «католицизм», достаточно широк. Он включает в себя католическую идею как преемницу римской идеи, папство как реализацию этой идеи, специальный «римский вопрос» и, наконец, политику папы Пия IX – современника Достоевского.

Особый интерес Достоевского к указанным вопросам в период 1860-1870-х гг. был обусловлен сложившейся в это время в Европе актуальной общественно-политической ситуацией, личным присутствием писателя в Италии в революционную эпоху (1862, 1863, 1868-1869 гг.), наконец, общественно-идеологической обстановкой в России.

Проблема отношения Достоевского к «римскому вопросу», папству, католицизму интересовала мыслителей уже в XIX – начале XX в. (Бердяев, 2016; Лосский, 1953). Современный ученый Т. В. Ковалевская подчеркивает важность изучения богословия Ф. М. Достоевского и показывает глубинную связь творчества мыслителя с теологической традицией Западной Европы (2021, с. 3639).

Главное отличие России от Запада Достоевский усматривал в утрате европейцами идеалов Христа. При этом главную причину этого идейного и духовного слома Европы Достоевский находил в католицизме: «...искаженного Христа проповедует» (1973, т. 8, с. 450). Именно католицизм, с его точки зрения, подменило Бога человеком, и мерилем ценностей европеец провозгласил себя (Волкова, Фролова, Волков, 2021, с. 43). Писатель же был уверен, что «истинный верный выбор может быть определен идеалом Христа как высшего воплощения человеческой личности» (Кошечко, Шилова, 2021, с. 87). Исследователи А. Н. Кошечко и А. С. Шилова отмечают, что «Ф. М. Достоевский одним из первых авторов в русской литературе начинает говорить об этих страшных и разрушительных для личности процессах, уничтожающих целостность духовного мира, подменяющих ценностные ориентиры антиценностями... и, как следствие, приводящих мир в состояние распада, энтропии, глобальной духовной катастрофы» (с. 88).

Важно отметить, что Пий IX был практически единственным папой – современником Достоевского, и на период его папства (1846-1878 гг.) пришлось кардинальные изменения в католицизме, Италии, Европе (Норвич, 2014, с. 4).

С католицизмом, папством и Пием IX был тесно связан т.н. «римский вопрос». «Римским вопросом» было принято называть политический кризис, сложившийся во взаимоотношениях католической церкви и формирующегося светского итальянского государства. Папа Пий IX не поддерживал насильственное присоединение суверенного Папского государства к новой Италии. 29 апреля 1848 г. он официально объявил себя противником идеи объединения Италии, что вызвало бурю негодования итальянцев (Линтнер, 2008, с. 502). В декабре 1864 г. была опубликована папская энциклика «*Quanta cura*», к ней же приложен Силлабус (*Syllabus errorum*) (Юдахин, 2019, с. 56), в котором католическая церковь объявила о своем праве на насилие. «Римский вопрос» был тесно связан с Рисорджименто, восприятию которого Достоевским посвящены наши специальные работы (Мурзина, Новикова, 2020; Геополитическая карта..., 2021).

В свою очередь, В. С. Нечаева отмечала, что интерес журнала «Эпоха» к «римскому вопросу» был обусловлен «польским вопросом» (1975, с. 90). А. А. Юдахин фиксирует, что журнал «Эпоха» напечатал три антииезуитские и антипапистские публикации, и поясняет антикатолическую направленность редакции журнала следующим образом: «...критика католической церкви, дискредитация папизма и “иезуитизма” в условиях разворачивавшегося в западных регионах империи польского восстания» (2019, с. 60). Е. А. Волкова, Е. В. Фролова, Н. М. Волков предполагают, что истоками отношения писателя к католицизму стало близкое знакомство в Сибири с поляками – участниками восстаний 1830-1831 гг. (2021, с. 40). А. А. Юдахин приходит к выводу, что уже в 1860-е гг. были сформированы «все генеральные мотивы более поздней антикатолической полемики писателя» (2019, с. 51), и поясняет, что интерес мыслителя к католицизму был связан с антикатолической полемикой с А. С. Хомяковым (с. 52-53). Суть претензий Достоевского к католицизму исследователь определяет как несоответствие современного папы – духовного вождя церкви – изначальным целям христианства: римско-католическая церковь во главе с папой принимала активное участие в военных столкновениях, «римский вопрос» уносил сотни человеческих жизней, и Пий IX не отказывался от светской власти. Ш. Липке считает, что «образ Пия IX и рассуждения о “римском вопросе”... вписываются в главные линии творчества Ф. М. Достоевского: в осмысление вопросов добра и зла, свободы и власти» (Геополитическая карта..., 2021, с. 167), и что писатель воспринимал роль действовавшего папы достаточно противоречиво. Тем не менее, комплексное изучение католической проблематики в публицистике Достоевского в ее динамике от 1860-х к 1870-м гг. до сих пор не предпринималось.

Католическая проблематика, папская власть и Пий IX в публицистике Достоевского 1860-х гг.

Общими идеями европейских мыслителей, основоположников значимых религиозных и философских концепций, Достоевский интересовался уже в 1840-е гг. Религиозные, философские, экономические, социальные и этические вопросы являлись предметом дискуссий в кружке М. В. Петрашевского. А. П. Милюков вспоминает, что указанную проблематику активно обсуждали на собраниях кружка, но «далеко не все верили в возможность практического осуществления их планов. В числе последних был Ф. М. Достоевский» (Достоевский в воспоминаниях..., 1990, с. 263).

В свою очередь, в записной книжке 1860-1862 гг. Достоевского содержится набросок к будущей статье о папе: «Что значит Рим для папы» (1980, т. 20, с. 152). Несмотря на то, что сама статья была написана значительно позже, данный набросок стал первым обращением писателя к проблеме папской власти.

Следующее обращение к этой проблеме отмечено в IV записной тетради 1864-1865 гг. Достоевский собирался написать политическую статью: «Обо всех европейских державах порознь <...> Талер, деньги, идол, бог. Падение идеала в Европе» (1980, т. 20, с. 189). Именно в этой тетради встречается первое упоминание имени Пия IX, здесь Достоевский как политик оценивает текущую ситуацию папства и предсказывает его влияние на будущее Европы: «Папская власть падет <...> Нет веры в самом папе <...> В служителях церкви – разве суевие» (1980, т. 20, с. 189). Рядом с Пием он называет еще два имени – Фелисите Робер де Ламенне

и Жан-Батист Анри Лакордер, характеризую их как величайших представителей католицизма. Так в 1864 г. Ф. М. Достоевский фиксирует свое конкретное отношение к действовавшему папе и ситуации в католической церкви. Эти заметки будут развернуты в последующих размышлениях писателя: «Наивные богомольцы во всем свете будут поражены падением светской власти папы, и их теплое сочувствие к падшему папе дойдет до энтузиазма и, наверно, будет иметь сильное влияние на дела Европы» (1980, т. 20, с. 189). Показательно, что в столь небольшой заметке Достоевский дважды пишет о будущем обновлении папской власти «кунштником» (1980, т. 20, с. 189), то есть шуткой, фокусом. Можно предположить, что писатель имел в виду те способы, с помощью которых католичество влияет на тех, кто в него верит.

Спустя 8 дней, 29 сентября 1864 г., Ф. М. Достоевский вновь обращается к вопросу о папе и к планируемой статье, здесь содержатся характеристики деятельности действовавшего папы и проявлена личная позиция писателя по поводу влияния папы на судьбу Запада: «Перейти к иезуитизму и папству. Сущность папства. Умирание его. *Доказать* (здесь и далее курсив автора – С. М.), что папство гораздо глубже и полнее вошло во весь Запад ... и Руссо, и французская революция – продукт западного христианства, и, наконец, социализм, со всей его формалистикой и лучиночками, – продукт католического христианства... Папство как бы должно было восстановиться. Нарисовать идеал папы: <нрзб.> Христов наместник, владыка» (1980, т. 20, с. 190). Так, Достоевский считает причиной и французской революции, и развития социализма именно католицизм, и пишет, что папство должно измениться. Можно предположить, что текущую ситуацию с папством и с католичеством Достоевский связывал, в том числе, с возможной скорой сменой папы, т.к. в 1865 г. Пию IX было уже 73 года, и он уже был серьезно болен. Здесь же мыслитель пунктирно намечает идеал папы, он видит его истинно христианским «владыкой» – «наместником» Христа, а не тем, кто стремится его заменить собой. (Отметим, что «наместник» – это именно назначенный, а не полноправный руководитель (Большой толковый словарь..., 2008).)

Исходя из указанного текста, представляется, что настоящий момент в развитии папства Достоевский определяет как переходный, папство начинает терять свою силу, но многие в Европе пока этого не понимают. Скоро папство будет вынуждено выбирать иные формы существования и влияния, чтобы сохранить римскую идею и римские принципы владения миром. Мыслитель отмечает широкое влияние папства и католичества на весь Запад и заключает, что все идет к тому, что папа стремится к политической власти. Позже Достоевский будет об этом писать в «Идиоте», «Бесах», «Дневнике писателя».

Этим размышлениям писателя соответствовал и определенный исторический контекст, обусловленный борьбой между светской и католической (папской) властью за господство в объединявшейся Италии.

Показательны отрывки о Европе и католичестве, рядом с которыми упоминаются Илья Муромец, русское духовенство, братство, смирение (1980, т. 20, с. 189-190).

Думается, что именно в первую половину 1860-х гг. начинается сущностное противопоставление католицизма и православия, формирование идеи единства народов под руководством православия, транслирующего идею всеобщего братства на основании духовных, а не материальных ценностей. Так, вопрос европейского пути развития и католичества в сознании Достоевского изначально, так или иначе, был связан с вопросом о России и о ее пути.

В июле 1864 г. скончался М. М. Достоевский, и Ф. М. Достоевский становится единственным редактором «Эпохи». Вся работа по изданию журнала переходит к писателю, и об этом напряженном периоде своей жизни он пишет: «Сижу день и ночь, езжу, пишу, корректирую, вожусь с типографиями и цензорами и проч. <...> Никогда я еще не был в такой каторге, как теперь» (1980, т. 28.2, с. 108); «Редактором был один я, читал корректуры, возился с авторами, с цензурой, поправлял статьи, доставал деньги, просиживал до шести часов утра и спал по 5 часов в сутки» (1980, т. 28.2, с. 118).

В записной тетради указанного периода есть ряд небольших пометок о католицизме, трудно поддающихся пояснению, такие как «Католицизм (сила ада)» (1980, т. 20, с. 191), «Коен и католицизм <...> Останется не любовь, а страх» (1980, т. 20, с. 191). Но само их наличие показывает, что проблема католицизма была вполне актуальна для Достоевского в 1864-1865 гг. Записные тетради этого времени включают в себя заметки и наброски к статьям, планируемым к изданию в «Эпохе», и очевидно, что строки о католичестве и папе подготавливали материалы, которые должны были быть напечатаны в одном из номеров журнала.

В записной тетради неоднократно встречаются размышления Достоевского о судьбе Европы, о конкретных европейских странах, при этом высвечивается и его ключевая мысль: необходимость социально-политического изменения Европы на основе национальной идеи: «Прежнее построение Европы искусственно-политическое всё более и более падает перед стремлением к национальным народным построениям и обособлениям» (1980, т. 20, с. 191). По мысли Достоевского, человечество проходит несколько этапов развития: первый – жизнь людей общинами, когда «человек живет непосредственно» (1980, т. 20, с. 191), далее – переходное время, цивилизация, в этот период происходит «развитие личного сознания и отрицание непосредственных идей и законов» (1980, т. 20, с. 191). На этом этапе человек теряет всякую веру, и цивилизация оказывается под угрозой исчезновения. По представлениям Достоевского, современная Европа переживает апогей потери веры – веры в Бога: «В Европе, например, где развитие цивилизации дошло до крайних пределов... – вера в бога в личностях пала» (1980, т. 20, с. 191). Следующим периодом должно стать возвращение к общей, единой жизни. Человек, потерявший веру, должен обрести ее вновь и сознательно вернуться к идеалу, то есть к Христу: «Возвращение в непосредственность, в массу... по непосредственному ужасно сильному, непобедимому ощущению, что это ужасно хорошо» (1980, т. 20, с. 192).

Приведенные здесь размышления писателя, на наш взгляд, напрямую связаны с его заметками о папе, который идет к власти не духовной, но материальной, а значит, отходит от истинного пути к идеалу. Мыслитель

не верит в жизнеспособность этого пути и, вероятно, поэтому предполагает, что «папская власть падет» (1980, т. 20, с. 189), «церковь обновится» (1980, т. 20, с. 189). Достоевский верит только в народ, а точнее, в дух народа, который способен противостоять искаженной вере. С этими же размышлениями, вероятно, были связаны мысли Достоевского о русском пути, и небольшие заметки о России встречаются одновременно с указанными выше положениями: «Переход к русскому духовенству. Братство» (1980, т. 20, с. 190), «Россия, ее назначение. О покорении духом, а не мечем» (1980, т. 20, с. 191).

Планируемая статья, основу которой должны быть составить все указанные здесь заметки Достоевского, в 1860-х гг. так и не была написана. Но сформулированные в них положения и идеи писателя нашли свое развернутое воплощение в четвертой части романа «Идиот» (конец 1868 г. – январь 1869 г.) в известной речи князя Мышкина на званом вечере в доме Епанчиных. (Но это направление исследования выходит за рамки данной работы, посвященной публицистике писателя.)

Проблематика католицизма и папской власти в публицистике Достоевского 1870-х гг.

После поражения во франко-прусской войне Франции, поддерживавшей Пия IX, папские земли были присоединены к новому итальянскому государству, а сам папа лишился реальной политической власти. В 1873 г. в журнале «Гражданин» были опубликованы статьи Достоевского, посвященные иностранным событиям (1980, т. 21, с. 180-248). Здесь писатель размышлял о ключевых европейских событиях, произошедших за текущий год. В этом контексте он обращается и к актуальной ситуации папской власти: «Расставшись навеки с колоссальной римской идеей всемирного владычества папы... итальянцы смотрят теперь хотя и безмерно уменьшенным взглядом на судьбы свои, но зато позитивно и материально и, несмотря на прозаичность занятия, неуклонно хлопочут устроить свое будущее мешанское счастье под знаменем Италии» (1980, т. 21, с. 192-193). Так спустя почти десять лет Достоевский вновь возвращается к своим мыслям о возможной потере католицизмом всемирной власти, по-прежнему противопоставляя ей национальную идею.

Полноценная статья о католицизме и о папе «Сила мертвая и силы грядущие» была написана Достоевским только в 1876 г. и опубликована в первой главе «Дневника писателя» за этот год.

Если в начале 1860-х – 1870-х гг. его основные тезисы состояли в том, что католицизм – это наследие Римской империи и что папство должно обновиться и измениться или пасть, то в середине 1870-х гг. – позиция иная. Вывод французских войск из Рима, ослабление власти папы и обнажение его политических целей приводят Достоевского к тому, что он начинает прогнозировать новые пути развития римского католичества – обращение к «демосу», простому народу: «Потеряв союзников царей, католичество несомненно бросится к демосу <...> Все эти сердцеведы и психологи бросятся в народ и понесут ему Христа нового, уже на всё согласившегося, Христа, объявленного на последнем римском нечестивом соборе <...> Я уверен, что... католичество бросится в демократию, в народ» (1981, т. 22, с. 89-90).

Второе ключевое суждение писателя в данной статье – это сила папы как высшего представителя католицизма. Нет противоречия в том, что статья начинается с мысли о скорой смерти Пия IX: «...сегодня-завтра умрет» (1981, т. 22, с. 87). Папство существенно ослабло, ему остался только Ватикан, который Пий IX с 1870 г. и до своей смерти в 1878 г. никогда не покидал.

Но, по мнению Достоевского, идеи католичества, развитые Пием IX, укоренились настолько глубоко, что представляли серьезную опасность для всего мира. В этом контексте писатель подчеркивает, что католичество вскоре наберет новую силу, и слишком рано решено не воспринимать мощь папства и католичества всерьез: «Вопрос о папе у нас даже и не ставится вовсе и обращен ни во что» (1981, т. 22, с. 88), но «у этой страшной армии слишком острые глаза, чтобы не разглядеть, наконец, где теперь настоящая сила, на которую бы ей опереться» (1981, т. 22, с. 89). Европа, по его представлению, не видит и не понимает, насколько католическая идея жизнеспособна и как она может повлиять на будущее европейских стран. Отто фон Бисмарк, именно понимая это, начал жесткое сопротивление Пию IX: «...не стал бы, например, Бисмарк так преследовать его, если б не почувствовал в нем страшного, ближайшего и скорого врага в будущем» (1981, т. 22, с. 90). Очевидно, что под папством Достоевский подразумевал не только власть действовавшего папы, его правление – это только определенный этап. Мышкин у Достоевского так высказывался об этом: «Я никогда и не говорил об отдельных представителях церкви, я о римском католичестве в его сущности говорил» (1973, т. 8, с. 451).

В конце 1864 г. в № 12 «Эпохи» в разделе «Политическое обозрение» было высказано суждение об измене католичеством принципам Христа. В. С. Нечаева (1975) предполагает, что заметка принадлежит Достоевскому, поскольку именно он был редактором всего декабрьского «Политического обозрения» 1864 г. В «Дневнике писателя» 1876 г. эта мысль сформулирована уже самим Достоевским: «...продажа истинного Христа за царства земные совершилась» (1981, т. 22, с. 89); «...римское католичество... раз, когда надо было, оно, не задумавшись, продало Христа за земное владение. Провозгласив как догмат, “что христианство на земле удержаться не может без земного владения папы”, оно тем самым провозгласило Христа нового... прельстившегося на третье дьяволово искушение, на царства земные» (1981, т. 22, с. 88).

«Дневник писателя» за 1877 г. буквально пронизан рассуждениями Достоевского о католичестве и папстве. Теперь католичество интересует писателя в связи с германским вопросом. Январский номер 1877 г. начинается со статьи «Три идеи», в которой Ф. М. Достоевский предполагает, что «подошли сроки уж чему-то вековечному, тысячелетнему, тому, что приготавливалось в мире с самого начала его цивилизации» (1983, т. 25, с. 6). И есть три идеи, влияющие на настоящее и развитие будущего: католическая, протестантская и славянская

(православная). В этой статье Достоевский обозначает конечную точку развития католичества, и, по его мнению, это французский социализм, в нем писатель увидел крайнюю степень развития римской идеи. Франция, в представлении писателя, – та страна, в которой католицизм развился окончательно: «Вот и в теперешней Франции, уже унылой и раздробленной духовно, есть и теперь еще одна из таких идей, представляющая новый, но, по нашему, совершенно естественный фазис ее же прежней мировой католической идеи и развитие ее... – это именно их французский социализм» (1983, т. 25, с. 18). По мнению мыслителя, эта «идея, еще от древнего Рима идущая и потом всецело в католичество сохранившаяся», и стала новым этапом развития католичества (1983, т. 25, с. 7).

Так на политическую арену писатель выводит не конкретные страны, но именно идеи, при этом каждую идею в значительной степени воплощает какая-то страна, какой-то регион, они и являются руководителями каждой из трех идей, а именно: католичество – Франция, протестантизм – Германия, славянство – Восток.

В этом же году в «Дневнике писателя» в одной из статей за май-июнь («Дипломатия перед мировыми вопросами») Достоевский еще раз пишет об особом положении Франции в отношении католичества: «Франция, как представительница католичества, должна позаботиться об том, чтоб отнюдь не исчезло и не изменилось ничего в установившейся веками организации католичества... католичество принято тут видимо за общее знамя соединения всего старого порядка вещей... и коренного переворота во всей западноевропейской жизни» (1983, т. 25, с. 145). Именно Франция для Достоевского – главная католическая держава: «Франция есть именно такая страна, которая, если б в ней не оставалось даже ни единого человека, верящего не только в папу, но даже в бога, все-таки будет продолжать оставаться страной по преимуществу католической» (1983, т. 25, с. 145); «Кто, в случае нужды, мог бы в Европе обнажить меч за “свободу” избрания папы и за свободу избранного папы? <...> Другого выбора не оставалось, кроме Франции и ее миллионной армии» (1983, т. 25, с. 161).

Далее в этом же номере «Дневника писателя» в статье «Германский мировой вопрос. Германия – страна протестующая» Достоевский обращается к размышлениям о протестантизме и его сопротивлении католичеству. И здесь вновь необходимо подчеркнуть, что, размышляя о католичестве, Достоевский пишет не о религии и её законах, а именно о ключевой идее: «Но я не религиозный протест разумею <...> Я беру лишь основную идею» (1983, т. 25, с. 151). Ключевая специфика католичества, с его точки зрения, – это, прежде всего, установка на насильственный захват всего мира, на всемирную монархию под властью папы как владыки всего мира: «Римскому католичеству... нужен не Христос, а всемирное владычество» (1983, т. 25, с. 160). Здесь следует отметить, что идея единения всего человечества на основе христианства, по Достоевскому, жива, более того, «для нее одной лишь оно и живет» (1983, т. 25, с. 151), однако истинное единение возможно только под знаменем Христа, а не земных представителей церкви.

В свою очередь, Германия, по мысли Достоевского, не принимала участия в реализации европейских идей католического единения, а наоборот, с самого начала своего формирования была против них, и германский народ «кажется, всегда был убежден, внутри себя, что в состоянии представить... новое слово и повести за собою человечество» (1983, т. 25, с. 153). Гениальный, с точки зрения Достоевского, князь Бисмарк не случайно начал сопротивление католичеству: «Бисмарк – главный враг папства и римской идеи!» (1983, т. 25, с. 160). Согласно рассуждениям Достоевского, он сделал это вовремя, заключив союз с итальянским правительством и планируя «раздавить папское начало в мире. <...> Не католическую веру он гнал, а римское начало этой веры» (1983, т. 25, с. 157). И далее Достоевский вновь повторяет, как своевременно Бисмарк понял силу католичества: «...гениальный политик сумел оценить, может быть единый в мире из политиков, как сильно еще римское начало само в себе» (1983, т. 25, с. 157), «...лишь он один из всех дипломатов возымел настолько зоркий взгляд, чтоб провидеть живучесть римской идеи и всю ту энергию, с которою она готова себя отстоять» (1983, т. 25, с. 160).

Писатель моделирует сложившуюся ситуацию католичества в Европе: поскольку в 1877 г. Пию IX уже 85 лет, очевидно, что вскоре папа может смениться, и у всего католического мира появляются серьезные опасения: «...вдруг, если новоизбранный папа будет подкуплен, если даже сам конклав, под давлением всей Европы, принужден будет войти в соглашение с противниками римской идеи, – ну, тогда ей и смерть!» (1983, т. 25, с. 158). Есть еще один вариант развития событий: новый папа станет продолжателем римской идеи, но Достоевский опасается, что в этом случае «правительства Европы могут его не признать, а стало быть, и в этом случае может произойти такое роковое потрясение в римской церкви» (1983, т. 25, с. 158). Оставшийся в Ватикане заболевший и пожилой папа как будто бы не представляет никакой силы, но писатель убежден, что идея, зародившаяся в Риме две тысячи лет назад, не может закончиться так быстро и при таких обстоятельствах: «Папа... представлял собою, в последние годы, в их глазах такое ничтожество, которым стыдно было и заниматься. Так размышляли чрезвычайно многие передовые люди Европы... в глазах их похож был на шута для их увеселения. Мысль о том, что огромнейшая идея мира, идея, вышедшая из главы диавола во время искушения Христова в пустыне... эта идея так-таки возьмет и умрет в одну минуту – эта мысль принималась за несомненную» (1983, т. 25, с. 158). По мысли Достоевского, ошибка Европы состоит в том, что она не понимает, что «идея религиозная и идея папская в сущности различны» (1983, т. 25, с. 158), «римское католичество есть еще далеко не раздавленный враг» (1984, т. 26, с. 14).

Проблема католичества и папства становится одной из самых актуальных в «Дневнике писателя» за 1877 г. В сентябрьском выпуске мыслитель продолжает рассуждать о политической ситуации в Европе, в частности, о противостоянии Франции и Германии, и его особые опасения вновь связаны со скорой кончиной папы и грядущими вслед за этим переменами. Спустя три месяца Достоевский вспоминает майско-июньский выпуск «Дневника писателя» и вновь возвращается к своим мыслям о судьбе католичества и папства: «...весь ключ теперешних и грядущих событий всей Европы *лежит в католическом заговоре* и в предстоящем, несомненном и огромном движении католичества» (1984, т. 26, с. 11–12). Писатель подчеркивает, что его догадки

подтвердились, и теперь о будущем католичества заговорили в журналах: «С тех пор и газеты, наши и иностранные, стали поговаривать как будто на эту же тему» (1984, т. 26, с. 12). Итак, по мысли Достоевского, воинствующее католичество, окрепшее во Франции, представляло серьезную угрозу для всей Европы.

В 1878 г. в Ватикане был избран новый папа – Лев XIII. Интересно то, что у Достоевского не обнаружено ни одного его упоминания. Думается, что русский писатель в большей степени обращался к феномену католичества как таковому, к самой идее папской власти.

Заключение

Позиция Достоевского по отношению к папству видоизменялась в контексте происходивших актуальных европейских событий. Писатель был убежден в высокой жизнеспособности католической римской идеи, ставшей одной из ключевых политических сил в Европе. Идеал папы Достоевского Пий IX не был реализован, но, с его точки зрения, от выбора позиции следующим папой зависела судьба католичества. Идеология современной ему папской власти заменила идею единения всего человечества во имя Христа на принципы насильственного объединения европейцев вокруг земного римского папы.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в дальнейшем изучении проблематики папской власти на материале художественных произведений Достоевского, что позволит реконструировать целостные представления писателя о религиозной и исторической роли папы в современном ему католицизме.

Источники | References

1. Бердяев Н. А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Эксмо, 2016.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2008.
3. Волкова Е. А., Фролова Е. В., Волков Н. М. Отношение Ф. М. Достоевского к католицизму как к основе западноевропейской культуры // Сборник научных статей конференции «Аспирантские тетради» (г. Воронеж, 13 ноября 2020 г.). Воронеж, 2021.
4. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / Е. Г. Новикова и др. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021.
5. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2-х т. / гл. ред. В. Э. Вацура. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972-1986.
7. Ковалевская Т. В. «Если бы математически доказали вам, что истина вне Христа...»: проблема истины и зла у Достоевского и Шекспира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.
8. Кошечко А. Н., Шилова А. С. Антропологический идеал в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в рецепции русских религиозных философов порубежья // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2021. № 1 (213).
9. Линтнер В. Италия. История страны. М.: Эксмо, 2008.
10. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953.
11. Мурзина С. В., Новикова Е. Г. Образ Гарибальди в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 460.
12. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» 1864-1865 гг. М.: Наука, 1975.
13. Норвич Дж. История папства. М.: АСТ, 2014.
14. Юдахин А. А. Ф. М. Достоевский и «римский вопрос» (1862-1865 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 84.
15. Dirscherl D. Dostoevsky and the Catholic Church. Chicago: Loyola University Press, 1986.

Информация об авторах | Author information

Мурзина Светлана Владимировна¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Murzina Svetlana Vladimirovna¹

¹ National Research Tomsk State University

¹ skrasnikova12@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): Ф. М. Достоевский; Пий IX; католичество; римский вопрос; папская власть; F. M. Dostoevsky; Pius IX; Catholicism; Roman issue; pontifical power.